

Внутри Юэ Синхэ яростно себя отчитывал: «Ты что, извращенец?»

Но спустя минуту, пока Линь Луси не смотрел, он украдкой снова взглянул на только что сделанный снимок — уголок губ непроизвольно приподнялся, а в глазах мелькнуло довольство.

На фоне романтической полной луны и метеоритного дождя серебристые волосы Линь Луси словно подёрнулись сиянием, кожа была белой с розовинкой — как лучший сочный персик, нежный, будто его можно “выжать” пальцами.

Снято вышло и правда красиво.

Юэ Синхэ пару раз коснулся воздуха пальцем — но так и не удалил фотографию.

Спокойные минуты всегда коротки. Когда они уже собрались и собирались расходиться по палаткам, чтобы лечь спать, Линь Луси вдруг остановился и посмотрел в одну сторону.

Крис между делом спросила:

— Что такое?

— Что-то приближается, — ответил Линь Луси.

Он через растения почувствовал движение — лицо сразу стало серьёзным:

— Плохо дело... это пчёлы-убийцы.

Не успели прозвучать слова, как к ним, жужжа и размахивая крыльями, налетела жёлтая туча.

Пчёлы-убийцы — это те самые, что они встречали пару дней назад. Размером они были куда больше земных: с две взрослые головы. Но страшнее всего было то, что они не собирали мёд — они были хищниками. Стая таких пчёл способна за три секунды обглодать двухметрового зверя.

Для крупных зверей это смертельно. Но Юэ Синхэ и остальные, у кого высокий уровень физической подготовки, могли не бояться: какими бы острыми ни были жвалы и жала, броню их тел они всё равно не пробьют.

А вот Линь Луси — другое дело. У него нет “параметра телосложения” как у них; в рукопашной он не уступает, но вот защита не настолько крепкая. Пчёл-убийц он боялся: пусть он и не умрёт, но больно-то будет!

К тому же их тысячи — чёрной тучей, закрывающей небо. Даже без трипофобии от одного взгляда на такую массу кожу стягивает.

Цинь Хао закрутил двумя лазерными мечами, выводя светящиеся круги:

— Да что за чёрт?! Я точно помню: в радиусе двух километров тут не было улья!

Ему никто не ответил.

Под плотным натиском пчёл вдруг с неба камнем упала крупная птица, схватила Линь Луси и, взмахнув крыльями, рванула вверх.

— Твою мать... — вырвалось у Линь Луси.

Юэ Синхэ среагировал первым: уже хотел метнуть клинок и разрубить птицу, но пчелы-убийцы, будто кем-то управляемые, бросились прямо ему в лицо и начали жалить.

Юэ Синхэ инстинктивно уклонился; пока он рубил пчёл перед собой, Линь Луси уже унесло на высоту.

Нападение было внезапным: от момента, когда его схватили, до момента, когда он оказался в воздухе, прошло всего две секунды. Очнувшись, Линь Луси уже хотел развернуться и одним ударом решить вопрос с птицей, но, мельком увидев, как быстро уменьшаются фигурки внизу, он крепко зажмурился.

Слишком... слишком высоко. Ноги даже чуть “поплыли”.

Линь Луси сглотнул и вцепился в птицу ещё крепче.

Птица, почти задыхаясь, закатила глаза и, истошно крича, летела рывками вверх-вниз, а настроение Линь Луси ощущалось как американские горки.

Через несколько минут “раскрошили как овощи” — и на земле лежало несколько толстых слоёв трупиков пчёл-убийц.

У ног Юэ Синхэ была куча мёртвых пчёл. Крис и Цинь Хао даже дышать боялись.

Линь Луси уносило всё дальше; он постепенно превратился в чёрную точку. Юэ Синхэ молча бросился за ним.

Но в лесу обзор плохой. Как бы ни был силён Юэ Синхэ, на половине пути он всё равно потерял

след Линь Луси.

Лицо Юэ Синхэ оставалось бесстрастным. Он сжал кулак и ударил по стволу — дерево пошло трещинами и с грохотом рухнуло, вспугнув стаю птиц.

Он поднял взгляд к небу — в глазах стояло ледяное убийственное намерение.

И тут он уловил звук. В момент, когда он обернулся, земля внезапно провалилась. Юэ Синхэ чуть изменился в лице — и исчез с места.

*

Глава 55

Линь Луси всю дорогу держал глаза закрытыми. Только когда ступни почувствовали твёрдую землю, он открыл глаза. Приземлившись, он ещё и пошатнулся.

Ветер обдувал лицо, оно как будто онемело. Возможно, это “последствия страха высоты”... но Линь Луси, конечно, не признавал.

Это всё птица виновата!

Птица опустила Линь Луси, взмахнула крыльями и уже собиралась улететь. Линь Луси тут же нахмурился, глаза сверкнули: шурх-шурх — лозы выросли бесшумно и мгновенно, обвили птичьи лапы. Этого оказалось мало: лозы продолжили расти и замотали птицу, как мумию.

Линь Луси, растопырив пальцы “когтями”, подошёл ближе и зловеще усмехнулся:

— Попался мне — считай, тебе конец. Сейчас узнаешь, что я не из тех, кого можно просто так обижать!

Птица-«мумия» беспомощно вертела головой: Σ(дlll)

Пять минут спустя Линь Луси хлопнул ладонями, довольный, и сделал фото “на память”.

Птица, ошипанная почти догола, лежала среди перьев. Она молча “плакала”, а чёрные глазки-бусины смотрели с обидой и укором.

Линь Луси, уперев руки в боки, довольно расхохотался.

Ха! Теперь понял, с кем связался.

— Линь Луси, — позвал кто-то сзади.

Линь Луси обернулся. В нескольких шагах стояла женщина, которая даже в дикой местности умудрялась выглядеть ярко и нарядно.

Гао Кэюнь.

И почему-то он совсем не удивился.

Но раздражение было настолько сильным, что Линь Луси даже не стал изображать вежливость. Он и так выше Гао Кэюнь; сейчас он чуть приподнял подбородок, полуприкрыл веки — и без единого слова, одним выражением лица, “сверху вниз”, придавил её презрительной аурой так, что Гао Кэюнь невольно застыла.

Вот он какой на самом деле?

В голове мелькнуло предупреждение, которое когда-то вскользь бросал её отец. Гао Кэюнь убрала внутреннее высокомерие, и голос стал осторожным:

— Линь Луси, я...

Но она не успела договорить: Линь Луси рванул вперёд, как чёрный леопард.

Гао Кэюнь торопливо уклонилась от удара рукой — и ровно в этот момент налетела на пиннок, будто сама подставилась. Удар пришёлся в живот. Она отшатнулась и упала в траву.

— Кх... — её вырвало.

Она, держась за живот, встала на колени. Увидев, что Линь Луси снова идёт на неё, она в панике подняла руку:

— Подожди! Я скажу тебе всего одну фразу!

По “телосложению” Линь Луси и правда уступал ей, но он знал уязвимые места и суставы — бей туда, и хватит.

К тому же: что хорошего может быть от того, что Гао Кэюнь специально вытацила его одного?

Слова он выслушает. Но сначала — пусть получит.

Линь Луси был быстрым и сильным. Плюс он время от времени подлавливал её травой и лозами. В итоге Гао Кэюнь толком не поняла, как получила хорошую взбучку. Когда она наконец выговорила свою “одну фразу”, её уже избили так, что всё тело болело, а милостивое лицо распухло, как у свиньи.

Но, услышав сказанное, Линь Луси понял: этой взбучки недостаточно.

Линь Луси прищурился.

Лозы зашуршали и поползли. Гао Кэюнь почувствовала щекотку на шее, почесала — и тонкая травинка, как змея, юркнула между пальцами и мгновенно обвилась вокруг тонкой белой шеи. Вместе с тем как Линь Луси сжал кулак, петля затянулась.

— Гх...

Гао Кэюнь вцепилась в тонкую, почти нитяную лозу, пытаясь оторвать её — до крови раздирая кожу. Но лоза не рвалась.

Страх мгновенно заполнил голову. Она ничего не понимала и не успевала думать. Инстинкт выживания заставил её подползти к Линь Луси и схватиться за штанину, умоляя о помощи.

Линь Луси оставался спокойным — даже “добавил” усилие, слегка сжав пальцы.

Хрупкая лоза стала твёрдой, как проволока, и врезалась в плоть.

— Х-х... — она захрипела.

Она умрёт. Она правда умрёт!

Когда Гао Кэюнь уже задыхалась, лицо налилось фиолетовым, глаза закатывались, и тень смерти накрывала её, петля вдруг ослабла. В ноздри хлынул воздух. Гао Кэюнь закашлялась так, будто лёгкие разрывает, покраснела.

Перед глазами потемнело — над ней легла тень.

Ресницы Гао Кэюнь бешено дрожали. И раздался голос, который с этого дня будет возвращать ей тот ужас снова и снова:

— Теперь скажи мне: что вы вообще задумали?

Кашель оборвался от страха. Гао Кэюнь задрожала и, запинаясь, выложила весь их план.

Она убеждала себя: это не её вина. Они всё равно временно объединились, а она просто спасает себя.

И где-то внутри она даже злорадствовала: пусть и остальные попробуют, какой Линь Луси “милый”. Нечего одной мне наслаждаться.

В полной темноте Юэ Синхэ открыл глаза.

Он находился в естественной подземной пещере. Над головой — сталактиты, у стены — медленно текущая подземная река, где иногда мелькали тонкие серебристые рыбки.

Света не было, но Юэ Синхэ это не мешало: он и в темноте видел чётко. Поэтому он сразу заметил — кроме него, на земле лежали ещё несколько человек.

В глазах Юэ Синхэ вспыхнул холодный блеск. Он не стал шевелиться.

Прошла короткая пауза.

— М-м... где мы?..

— Почему я здесь?..

После нескольких слабых стонов яркий луч света прорезал темноту, осветив просторную пещеру — и осветив лицо Юэ Синхэ, прекрасное так, будто оно затмевало свет луны и солнца.

— Синхэ!

Внимание! Этот перевод, возможно, ещё не готов.

Его статус: идёт перевод

<http://bllate.org/book/17160/1606039>